Когда жена мэра услышала это, ее гнев подвел ее, и она отбросила метлу в руку и сразу села напротив Херба. Указывая на нее, она сказала: "Ты, девчонка, кусок дерьма, скажи мне, что это ты сама не дралась и все испортила, а теперь, подойди сюда и... Ты жалуешься на меня, не так ли? Разве тебя не учили, все было сделано для тебя, и ты так медленно раздеваешься, кого ты винишь?"

Ваниль немедленно разрыдается, это похоже на то, что сказала бы мать?

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать.

Как только она увидела, что Ванилла плачет, жена старосты деревни тоже почувствовала, что сказала слишком много, поэтому она снова утешила Ваниллу и сказала: "О, Боже, посмотри на себя! Дитя мое, почему ты плачешь, когда я тебе что-то говорю, я тоже за тебя беспокоюсь, не так ли?"

Ваниль ничего не сказала, только сильный плач.

"Не плачьте, они не уезжают, они в нашей деревне, разве нет еще множества способов?"

Как только жена мэра сказала это, Ванилла перестала плакать.

"Какое решение, скажи мне". Ваниль спросила.

На лице жены старосты деревни появилось чувство стыда, и она сказала: "Это то, о чем нужно думать медленно, как я могу так быстро придумать идею".

Видя свою собственную мать такой поверхностной, Ванилла выбежала, не оглядываясь назад в гневе.

Слова людей все еще кружились в ее голове, говоря, как сильно Гу Руофэн и его жена любили друг друга, когда они выходили, они держались за руки, и теперь они знали, как жить своей жизнью, и когда шел дождь, они все еще работали в поле перед дверью.

Чем больше Ванилла думала об этом, тем злее она становилась, тем больше вся деревня знала, что хочет выйти замуж за Гу Руфенга, и теперь, когда им становится все лучше и лучше, куда бы она положила свое лицо?

Глядя на поле, Херб, кажется, видел Гу Руофенга и Натали Лю.

Должно быть, они тут целовались, поэтому люди так злобно об этом говорили.

Ваниль, не задумываясь, легла на землю и топтала саженцы сладкого картофеля одной ногой.

Один фут, два фута, и за короткое время все саженцы сладкого картофеля были растоптаны Ванилью.

"Чего ты хочешь!" Издалека появился лань.

Как только Ванилла услышала, что это голос Гу Руофенга, она оглянулась назад и увидела, что Натали снова спешит.

Натали подошла к Ванилле и вытащила ее с поля.

Гу Руофэн также прибыл, его глаза наполнены холодом.

Ванилла наконец-то увидела Гу Руофэна, и она была ошеломлена в этот момент, но лицо Гу Руофэна было таким красивым.

То, что Натали говорила, она вообще не слышала, и в этот момент Ванилла просто незаметно уставилась на Гу Руфенга.

"Брат Руфенг, твое лицо, нет, твои шрамы действительно зажили?" Ванилла навязчиво попросила.

Натали подошла к ней и сказала: "Ванилла, я спрошу еще раз, что ты делаешь на моем поле? Зачем ты уничтожаешь все эти саженцы?"

Ваниль выглядела неубедительно и кричала: "Кто сказал, что я это сделала, видишь? Есть свидетели? Не думай, что только потому, что брат Руфенг защищает тебя сейчас, ты можешь обвинять людей несправедливо, если ты способен найти улики, найти свидетелей ах?"

Когда Натали услышала это, она так разозлилась, что ей нечего было сказать, но оказалось, что люди в древности могут быть настолько неразумны.

Услышав крик Ваниллы, сестра Кай Дай пришла первой.

http://tl.rulate.ru/book/40305/942807